

Иран и Россия: взаимовыгодный союз

Иран поддерживает Россию в надежде на безопасность и экономические выгоды. В будущем это может обернуться стратегической катастрофой.

На помощь России, которая терпит все большие неудачи в своей агрессивной войне против Украины, пришел Иран. Согласно источникам в Украине, США и ЕС, Иран предоставил России недорогие низколетящие беспилотники Shahed-136, которые создают для Украины жуткую военную проблему: запущенные большими партиями, часть из них проходит незамеченными для украинской ПВО, убивают мирных жителей и вызывают разрушение гражданской инфраструктуры. Кроме того, утверждается, что в оккупированном Россией Крыму находятся иранские инструкторы, которые обучают российские войска использованию беспилотников.

Таким образом, Иран напрямую помогает России достичь ее целей на нынешнем этапе войны: деморализовать украинское население и подорвать его волю к сопротивлению.

В свою очередь, США и ЕС ввели новые санкции против физических и юридических лиц в Иране, причастных к поставкам беспилотников в Россию. Украина заявила о намерении разорвать дипломатические отношения с Ираном. Министр иностранных дел Литвы достаточно эмоционально призвал к более жестким санкциям против Ирана. Американская разведка, предсказавшая поставки беспилотников летом 2022 года, теперь предупреждает, что Иран также может поставить баллистические ракеты, чтобы помочь России пополнить свои быстро истощающиеся запасы. Это приведет к еще большей вовлеченности Ирана в войну и усилит необходимость ему противостоять.

Несмотря на растущее негодование, Тегеран остается невозмутимым. Постоянное представительство Ирана в ООН отрицает поставки, что вызвало насмешки даже среди некоторых иранских консервативных аналитиков. Скорее всего, между Москвой и

Тегераном было достигнуто своего рода взаимопонимание: Москве было бы стыдно открыто признать, что Россия воюет настолько плохо, что вынуждена обратиться за помощью к Ирану, а с точки зрения Тегерана некоторая дистанция полезна, поскольку большинство иранцев поддерживают Украину, а не старого противника – имперскую Россию. Однако власти Ирана, очевидно, решили, что выгоды от союза с Россией перевешивают издержки.

Идеологии Москвы и Тегерана сходятся в том, что они противостоят гегемонистскому мировому порядку во главе с США, и это подпитывает их союз интересов

Такая точка зрения коренится в общем мировоззрении доминирующей в настоящее время жесткой консервативной фракции в Тегеране: Запад приходит в упадок, о чем свидетельствует унижительный уход США из Афганистана и растущие экономические трудности в западных демократиях. Восток, напротив, поднимается, в Евразии формируется новый многополярный мир во главе с Россией и Китаем. Якобы великие державы обманули Иран с ядерным соглашением, чтобы у него не осталось рычагов влияния; при этом Иран не получил обещанного снятия санкций, что позволило бы его экономике восстановиться. Даже если бы администрация Байдена вместе со своими европейскими союзниками пыталась возродить соглашение, любые экономические выгоды для Ирана были бы эфемерными, поскольку новый президент-республиканец в любом случае откажется от сделки, возможно, уже в 2025 году. И, действительно, кандидаты от Республиканской партии совершенно ясно дали понять, что поступят именно так.

С этой точки зрения Тегерану вряд ли есть смысл сворачивать ядерные достижения и связанные с ними рычаги влияния в обмен на неопределенное и, в любом случае, краткосрочное экономическое облегчение.

Такие расчеты легли в основу внешнеполитической доктрины «обращения к Востоку», принятой консервативной администрацией Ибрагима Раиси. Реальным результатом этой

политики является полная интеграция Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), официально объявленная на саммите в Самарканде (Узбекистан) в сентябре 2022 года.

Однако ни провосточная ориентация, ни членство в ШОС сами по себе не определяют активную военную поддержку России со стороны Ирана. В конце концов, большинство членов ШОС, особенно государства Центральной Азии и Индия, не проявили энтузиазма по поводу путинского авантюризма. Но Иран в отличие от них изолирован от Запада, что заставляет его с большей готовностью придерживаться России в надежде на безопасность и экономические выгоды. Идеологии Москвы и Тегерана сходятся в том, что они противостоят гегемонистскому мировому порядку во главе с США, и это подпитывает их союз интересов.

*Демонстративный
эффект хаоса, который
может причинить
иранское оружие, задуман
как сигнал его
региональным врагам*

Сделав ставку на Россию, Тегерану теперь крайне необходимо избежать ее поражения в войне против Украины. Поставка беспилотников (и, возможно, ракет в ближайшем будущем) также является частью собственной стратегии сдерживания Ирана: демонстративный эффект хаоса, который может причинить иранское оружие, задуман как сигнал его региональным врагам, особенно Израилю и Саудовской Аравии, но также и Иракскому Курдистану, Азербайджану, Бахрейну и Объединенным Арабским Эмиратам – фактически любой структуре в регионе, которая может содействовать врагам Тегерана.

Внутренние протесты, вызванные убийством так называемой полицией нравов молодой женщины Махсы Амини, еще больше мотивировали режим отбавить региональных противников от попыток оказать давление на Тегеран в момент слабости. Демонстрация возможностей иранских беспилотников и ракет является способом показать, что обороноспособность страны никоим образом не была ослаблена внутренними беспорядками – в дополнение к ударам в Иракском Курдистане, служащим той же цели.

Режим в Тегеране не видит особых недостатков в реализации этой стратегии. Его не беспокоит, что помощь агрессору – России – подрывает его собственный давний нарратив об Исламской

Республике как жертве агрессии Саддама Хусейна в 1980-х годах. Руководство в Тегеране, похоже, пришло к выводу, что предполагаемые преимущества союза с Россией перевешивают любые моральные принципы, за которые, по их мнению, Тегеран так ничего и не получил.

Потенциальная полная отмена ядерных соглашений, кажется, тоже не слишком влияет на решения в Тегеране. Несмотря на то, что иранские дипломаты пытаются создать впечатление, что Соединенные Штаты и их союзники отчаянно стремятся возродить соглашение, трудно представить, чтобы Запад осыпал режим миллиардами в форме ослабления санкций, пока Иран укрепляет военный союз с Россией. Самая жесткая фракция рассматривает прекращение действия СВПД как возможность развязать руки для создания ядерной бомбы – самого мощного средства сдерживания. Именно под влиянием этой фракции Тегеран упустил возможность заключить сделку в августе.

Угроза новых жестких санкций, озвученная министром иностранных дел Литвы, также вряд ли послужит сдерживающим фактором. Не сумев сформировать серьезные экономические отношения с Ираном в результате первого СВПД, Запад фактически сам себя лишил рычагов воздействия на Тегеран.

Как показали недавние протесты, режим сталкивается со значительными внутренними проблемами

Тем не менее, как показали недавние протесты, режим сталкивается со значительными внутренними проблемами. Не исключено, что различные направления недовольства – социально-экономические, культурные и политические – могут превратиться в одно мощное оппозиционное движение. Оно будет гораздо более радикальным в своих требованиях, чем робкое реформистское течение, стремившееся к эволюции в рамках Исламской Республики.

Реакция режима может включать некоторую меру культурной либерализации, например, ослабление дресс-кода для женщин, если не полную отмену обязательного ношения хиджаба, особенно если Корпус стражей исламской революции (КСИР) приобретет еще больший политический вес за счет священнослужителей, что кажется вполне возможным. Однако этого может оказаться недостаточно, поскольку прекращение действия СВПД лишит режим возможности

быстро улучшить экономическую ситуацию. Расширение связей с Россией – еще одной страной, находящейся под жесткими санкциями, – не компенсирует потерю возможностей и доходов, связанную с прекращением действия СВПД.

Таким образом, союз с Россией может быть выгоден иранскому режиму с узкой точки зрения безопасности, но в долгосрочной перспективе он может оказаться стратегической катастрофой.

Эта статья отражает личное мнение автора, которое необязательно разделяют S&D Group или Европейский парламент.

Эльдар Мамедов

Эльдар Мамедов (Eldar Mamedov) — эксперт по вопросам внешней политики и внештатный научный сотрудник Института Куинси. Ранее работал политическим советником социал-демократов в Комитете по иностранным делам Европейского парламента (ЕП) и возглавлял делегации Европарламента по межпарламентским отношениям с Ираном, Ираком, Аравийским полуостровом и Машриком, а также в Министерстве иностранных дел Латвии и в посольствах Латвии в Вашингтоне и Мадриде.